

С.Т.И.К.С. Темный ангел. Производство технологий 2

18+

Владимир Андреевич

Владимир Андрейко

С.Т.И.К.С. Темный ангел.

Производство технологий 2

<https://litres.ru/73807611>

SelfPub; 2026

Аннотация

Огромная часть Стикса, где создано целое государство, живущее по своим законам.

Сюда не суются банды, внешники, муры, атомиты, и прочая шелуха Улья. Потому что здесь царят свой закон и порядок. Но есть свои нюансы.

Ты не волен в выборе своей судьбы. За тебя решают какое место в обществе ты займешь. Ты попал на конвейер. Здесь все зависит от той силы, которой наделил тебя Стикс.

Впрочем, так ведь везде?

А везде некоторые умения можно получить не только благодаря паразиту Улья?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Владимир Андрейко

С.Т.И.К.С. Темный ангел.

Производство технологий 2

Глава 1

Говорят, увидеть хозяина Улья - к удаче. Старый Хрыч, он же Старыч, он же Старый, он же Хрыч, и даже Магарыч, смотря с каким периодом жизни и кругом общения их соотносить, был, в общем-то, склонен согласиться с этим. Увидеть неназываемого и остаться в живых, уже большая удача. А еще бóльшая удача, по его разумению, вообще не видеть его.

Но как ни странно, несмотря на такую точку зрения, именно он в Крыму являлся на протяжении четырнадцати последних лет бессменным командиром главного ударного отряда, который в свое время был сформирован для охоты на неназываемого. Сформирован после того, как глава стаба, Пулеметчик, потерял подразделение "сборной солянки", состоящей как из регулярных сил, так и наемников, в количестве около пятидесяти человек.

Тогда, те, кто был в курсе откуда растут ноги, уже начали посмеиваться над хитрожопым хозяином Форта Бай-

ярд, Давидом, который придумал устроить бизнес по продаже сведений, касательно мест обитания, а точнее неожиданного и непредсказуемого появления скреббера. Но, несмотря на смешки, все же, уже четвертый раз собирали отряд для охоты на него, при поддержке вольнонаемных бойцов. Причем на этот, четвертый раз, "вольных" было в три раза больше, чем представителей гарнизона.

Исходя из того, что предыдущие выезды были холостыми, принеся лишь стандартную добычу свободных рейдов, в дорогу отправились два БМП от города и три БТР, принадлежащие вольным отрядам. Этой техники, и тех даров, которыми владели бойцы рейда, было достаточно, что бы без особых потерь завалить любого элитника со свитой, какие обитали в данном регионе. Супер элита заходила сюда редко, предпочитая харчиться в районе пекла. Поэтому и сведения про появление где-то в западной области, номинально относящейся к Крымскому району, скреббера, были восприняты с долей скепсиса, хотя на первую охоту было выделено три танка, четыре БМП, и два БТР.

Давид в те времена уже имел репутацию человека, который мог добыть любую интересующую информацию за определенное вознаграждение. Правду сказать, предполагаемое место появления скреббера, Пулеметчику он, пока, предоставлял бесплатно. Пока не подтвердится эта информация. На четвертый раз глава стаба предупредил хозяина пригородного спа-отеля, что это крайний случай, когда он выде-

ляет силы по его наводке, у него других дел по горло, что бы гонять бойцов и технику, по каждому эху от чиха неназываемого, которого кроме разведчиков Давида никто так и не увидел.

Давид уверил его, что на этот раз сведения более чем достоверные, так как его поисковики воочию видели как несколько элитников с поспешностью скорого поезда улепывали от нечто, сверкающего на фоне леса. Поведение для монстров совершенно нехарактерное. В обычной ситуации они скорее, как вороны, были падки на все необычное, воспринимая это приглашение к новому блюду на обед. К тому же один из его бойцов, имеющий дар мониторить пространство на предмет движения больших масс местной фауны, уловил нехарактерные для животных Стикса флюиды, исходящие с той стороны, откуда удирали зараженные. Пулеметчик недоверчиво хмыкнул, покачал головой, и объявил сбор стандартного рейда.

И в этот раз удача, если подразумевать под ней успешный поиск неназываемого, повернулась к ним лицом. Но не всем показала его. Она подмигнула Давиду, снабдив его еще одной статьей обогащения, улыбнулась отряду разведчиков, состоящему из пяти человек, ушедших вперед, и протянула рулон туалетной бумаги Старому Хрычу, мимоходом погладив его по голове. Другие же члены отряда успели насладиться лишь мигмом лицезрения той части ее тела, для которой и предназначалась, выданная Старычу, туалетная бумага.

А может быть Старычу стоило благодарить не ее, а Муху, который перед выездом, поменялся с ним флягой с живчиком? Это была как их забава, так и сложившаяся традиция.

Забава заключалась в том, что каждый из них, периодически, менял состав живчика, добавляя в него какой-нибудь новый ингредиент, что бы разнообразить вкусовые качества. Причем эта их, когда-то шутейная затея, превратилась в своего рода хобби, и Муха со Старычем стали довольно популярными поставщиками живчика среди бойцов гарнизона, так как каждый старался усовершенствовать напиток в лучшую, и более приятную для вкусовых рецепторов сторону. Своего рода соревнование, где главными судьями сами они и выступали.

А в традицию это вошло, потому, что пока у каждого из них в рейде была фляга оппонента, с новым рецептом, то возвращались они всегда без единой царапины, в отличие от других случаев. Ерунда? Случайность? Возможно. Но к таким вещам в Улье относились с определенной долей суеверия. Поэтому они всегда старались соблюдать этот ритуал, несмотря на то, что давно уже работали в разных подразделениях города. И когда кто-то из них отправлялся в рейд, то обязательно прибегали к товарищу на обмен продуктом.

Похоже на этот раз Муха превзошел сама себя по всем показателям. С одной стороны, попробовав его настойку, Старый уважительно поджал вниз края губ и отсалютовал ему флягой, а с другой, через несколько часов езды, изредка при-

губляя по дороге напиток Мухи, резко почувствовал такое давление в нижней части туловища, отвечающей за вывод отходов из организма, что явственно понял - если срочно не выйти наружу, то наружу, уже из него и без его желания, может выйти кое-что прямо в БМП. Что можно было добавить в живец, что бы организм иммунного, топтавшего просторы Стикса уже второй десяток лет, испытал такие колики, Старыч, обливаясь потом, и с усилием сжимая все внутренние органы в одну судорожную кучу, пообещал себе, обязательно, нежно, и по-дружески, выпытать у Мухи.

Слава Богу, как раз к этому времени они достигли дальней границы предполагаемой точки дислокации неназываемого. Будучи, на тот момент, заместителем командира отряда, и одновременно командиром второго БМП, Старыч знал точку, где их отряд остановится для дальней разведки, поэтому нарушать движение колонны не стал, только покрываясь испариной и пятнами на лице, предупредил командира о том, что покинет штатное расписание на непродолжительное время.

Командир, хохотнув в рацию, а он мог себе это позволить, поскольку в округе все было спокойно, и посоветовав на будущее подумать о памперсах, дал команду на остановку. Тут же последовал приказ отряду поменять построение из колонны в веер, а пятерке разведчиков выбираться наружу, и дуть в сторону противника, чья точка была обозначена у них на тактических планшетах, хотя, опять же, никаких признаков

опасности командир вокруг не видел.

Все это Старыч зафиксировал где-то на краю сознания, так как к "днищу" подкатила новая волна судорожного напряжения, пройдясь по самой кромке, что бы не пробить его, и в голове стучала только одна мысль: "лишь бы не обоссаться!" Он пулей выскочил из БМП, и чуть ли не на ходу спуская штаны, помчался к ближайшему кустам.

Там он постиг две стадии блаженства. Первая заключалась в моральном аспекте - он-таки продержался последние полчаса, и не прервал движение колонны, несмотря на то, что его внутренности выделяли такие кульбиты, что впору было заново родиться. А вторая заключалась в том, что, оказывается бывают вещи, с которыми даже оргазм рядом не стоит. Если честно, то очередность стадий следовало поменять местами, но Старый Хрыч, на то и был Старым Хрычем, что бы, несмотря на вселенское облегчение, ставить слабость организма во главу угла.

Из БМП он прихватил с собою целый рулон туалетной бумаги, так как не понимал чего ожидать от организма. Организм еще немного побурлил, побулькал, но, видимо, его стойкое терпение по дороге сыграло свою роль, и все негативные последствия уже были собраны в одной точке. Так что через несколько минут, Старыч, полностью довольный жизнью, и чуть ли не насвистывая веселенький мотивчик, что ему было не свойственно, направился в сторону колонны, помахивая рулоном туалетной бумаги в одной руке, и

положив вторую на автомат, который висел у него на груди, перекинутый лямкой через шею. Он скорее обгадился бы в БМП, чем вышел наружу без оружия.

Пока он делал свои дела, отряд закончил маневры и остановился метрах в пятидесяти впереди, как и приказал командир, образовав веер из двух БМП по центру, и трех БТР, чуть позади. Местность была редколесной, хорошо просматриваемой, что позволяло отряду совершать довольно свободное маневрирование. Деревья то разбегались в разные стороны, то собирались в небольшие зеленые массивчики, на которые сейчас было направлено наиболее пристальное внимание рейдеров.

Пройдя десяток шагов вперед Старычу показалось, что к ровному тихому урчанию техники прибавился какой-то дополнительный шумовой эффект, похожий на шелестенье листьев на ветру, хотя погода стояла безветренная. Он завертел головой, внимательно оглядываясь по сторонам, и пытаясь более точно определить направление его источника. Звук нарастал сзади и чуть левее, и со стороны колонны его навряд ли могли услышать из-за работы моторов техники. Вернее даже с заглушенными движками среди охотников не нашлось бы никого, кто смог бы уловить в окружающий звуках эти посторонние нотки, так как даром "слухача", кто постоянно мониторил округу на предмет таких вот аномалий, в их отряде обладало только два человека. Один из них ушел с командой разведчиков, а вторым был Старыч.

Он застыл на месте, повернув голову налево, и увидел как между редких деревьев, метрах в пятидесяти, начали мелькать белесые тонкие нити, словно невидимый паук выплевывал их из себя в разные стороны, оплетая своей сетью заросли. Но нет, никакого паука не было. Нити жили своей собственной жизнью. Они то утолщались, превращаясь в белых длинных червей или змей, то утоньшались до размера волоска. Движущаяся паутина растянулась на десяток метров, хищно раскидывая белесые отростки по сторонам, и держа направление в сторону колонны.

Старыч почувствовал как у него на голове зашевелились волосы от ужаса и необратимости того, что сейчас произойдет. Как воевать с живой паутиной? Он никогда не видел и не слышал ни о чем подобном. Не могло такое вырасти из человека или животного. Значит это был...

Неназываемый еле слышно, но стремительно протекал мимо Старыча, начиная формировать из паутины иную форму тела, постепенно уплотняясь в центре, и преобразовываясь в нечто напоминающее куколку гусеницы, окутанную нитями, все также раскидывая их в стороны, и цепляясь ими для передвижения во все доступные объекты, будь то кустарник деревья или земля. Внутренности кокона начали поблескивать, как будто там собралась на пирушку компания из солнечных зайчиков.

Счет шел на секунды. У Старыча не было никакого сомнения в намерениях скреббера. Других намерений на Стиксе

не бывает. Будь ты хоть медляк, хоть элитник, хоть человек. Сейчас отряду придет амба, а они даже не подозревают об этом.

Старыч никогда не считал себя героем, который грудью пойдет закрывать амбразуру, или с гранатой полезет на танк, но в данном случае был шанс предупредить своих, и самому остаться в живых, так как навряд ли скреббера привлечет мелкая букашка, когда впереди имеется более "вкусная" цель. Тем более что у этой букашки имеется кое-что в за-
гашнике.

У него было три дара, вернее два с половиной, как он шутил иногда. Один из них "слухач" - не просто тонкий слух, а умение выявлять различные нехарактерные оттенки в окружающей среде, даже если рядом шла дискотека, или стро-
чил пулемет. Два других - "преломление" и "тихий шаг". Оба они относились к общей категории - "призрак", объединяющей в себе целую провру умений, связанных со способностью скрываться от распознавания в различных физических диапазонах. Преломление позволяло ему исчезать до пяти секунд из поля зрения окружающих в визуальном плане, это было связано как-то с преломлением света, потому так его и называли, и этот дар считался одним из самых полезных из "призрачных". Тихий шаг делал его передвижение абсолютно бесшумным до десяти секунд, и по его мнению, был наследием дара слухача, хотя многие поспорили бы с ним на этот счет. Просто, насколько Старыч знал, что все "при-

зраки", однажды получив одну специализацию, развивались лишь в этом направлении, никогда не получая еще одну специализацию из списка "призрачных" умений. Поэтому он и считал, что тихий шаг, является скорее бонусом от "слухача", но раз это все-таки "призрачное" умение, то получается фифти на фифти, по половине от каждой стороны даров. Логика своеобразная, и не каждому понятная, но это была его фишка, его маленький задвиг.

Переиначивая фразу "выйти с гранатой на танк", глядя на хозяина Улья, Старыч сказал бы "с голой жопой на танк" - так он примерно представлял себе ситуацию, если он начнет стрелять в монстра. Поэтому он просто дал длинную очередь в воздух, привлекая тем самым внимание рейдеров и тут же ушел в инвиз, надеясь что бойцы сумет открыть шквальный огонь, а БМП развернуть орудия в нужном направлении.

Так оно и случилось. Стоило трем или четверем бойцам, сидящим на броне БТР, и контролирующим тыл метнуть взгляды в нужную сторону, как тут же раздались автоматные очереди. Почти сразу их поддержал и пулемет левой БТР, башня которого, была повернута по левому краю движения отряда.

Солнечные зайчики, что гуляли где-то в глубине тела скреббера моментально потухли, а куколка как-то разом превратилась во вращающееся вокруг собственной оси веретено, перемешивающее в себе волны белой паутины. Веретено раздвинулось, словно пружина, и выстелило само себя

в направлении колонны. По-другому, стремительный полет белесого тела, Старыч назвать бы не мог.

Во время полета из веретена выхлестнулось сотня тонких отростков, и едва их "матка" достигла зоны отряда, как те ударили в технику и людей. А один из них полетел в сторону Старыча, хотя увидеть его было невозможно, так как он все еще был прикрыт преломлением, настолько быстро развивались события.

Спасения не будет, понял Старыч. Он видел как отростки прошивают насквозь бойцов, и, кажется, броня для них так же не являлась помехой. "Эх ты, Муха!", - почему-то в этот момент подумалось Старычу, как будто тот был виноват в произошедшем, из-за того, что изготовил неправильный живчик. Он не придумал ничего лучшего, как с досадой бросить навстречу уже почти настигнутого своей цели отростка, рулон туалетной бумаги.

Со стороны это, наверное, выглядело забавно. Край рулона каким-то образом остался зажатым в пальцах Старыча, и на встречу живой ленте полетела лента бумажная, разматываясь на ходу. Белый отросток в последнее мгновение изменил направление, будто посчитав, что ему повстречался более достойный и опасный соперник, чем Старыч, и вонзился в почти еще целый рулон туалетной бумаги.

Старыча как будто ударило молнией. Ему показалось, будто чья-то рука вытащила из его тела все его нервные окончания, встряхнула их, обрызгала чем-то кислотным, и засунула

обратно в его тушку. От неимоверной боли в глазах помутилось, он хотел закричать, но не успев издать и звука, кулем свалился на землю.

Очнулся он, судя по всему, спустя минут пять, не больше. Ужасное порождение Стикса куда-то бесследно исчезло, а впереди все так же стояла бронетехника с заведенными двигателями, и если бы не мертвые тела бойцов, что находились до этого на броне, можно было бы подумать, что ничего и не произошло.

Казалось бы надо быстрее бежать отсюда, но у Старыча откуда-то взялась уверенность, что больше ничего не произойдет, и, более того, все зараженные, что еще недавно обитали в округе, а теперь разбежались кто куда, появятся здесь не раньше завтрашнего дня, подобно их заходу на территорию нового кластера, когда они опасались и ожидали ухода кислотного тумана. Он усмехнулся своему безумию, и пошел к бронемашинам.

Там его, разглядывающего небольшие отверстия в броне, не во всех ее местах, а лишь в самых уязвимых зонах, и застали разведчики, которые поспешили обратно при первых же звуках выстрелов, но как это и принято, не понеслись сломя голову, а шли осторожно, где перебежками, а где шагом, прикрывая друг друга.

Скреббер не оказался всесильным, как поначалу показалось Старычу. Основную броню он своими щупальцами, или паутиной, или что там у него были за белые отростки, про-

бить не смог, лишь оставил вмятины и внушительные борозды на ней. Но тварь оказалась хитрой, она как будто моментально прощупала все места на броне, и там где ей хватило сил, вскрыла ударами металл и пронзила солдат, сидящих внутри, почти не затронув оборудования машин. В один из БМП она вообще проникла внутрь через дуло пушки, которую не успели пустить в ход.

В общем, вся техника оказалась на ходу, разведчиков было пять, плюс Старыч, и каждый худо-бедно умел водить боевые машины, но Старый Хрыч решил не искушать судьбу, и загрузившись в наиболее чистый от крови БМП, они отправились обратно в Крым, заглушив моторы у оставленной бронетехники, и сложив трупы бойцов в одну кучу.

Нужно было поспешить, что бы прислать сюда еще один отряд, для приборки, пока местное зверье и зараженные бо-ятся соваться в эту зону. Тем не менее Старыч все же выбрал менее быстрый, но более защищенный и оснащенный более мощным внешним вооружением БМП, а не БТР.

После того памятного случая над Давидом уже никто не посмеивался, и когда он присылал информацию о косвенных следах обнаружения присутствия неназываемого, которые его разведчики обнаруживали два-три, реже четыре раза в год, снаряжали полноценную команду, оснащая ее моторазведкой, танками, БМП и БТР.

Долго ломали голову как противодействовать тому мон-

стру, что попался им в этом злополучном походе. Пулеметчик даже пообщался, как он сам сказал, тыкая в потолок пальцем, со старшими товарищами, у которых был какой-то опыт в этом деле. Пришли к выводу, потом не раз оправдавшему себя, хотя конкретно этой твари им больше не попадалось, что нужно надеяться не только на броню, как в большинстве случаев при встрече с элитой, а всегда держать силовые щиты, и бить тварь издалека, на расстоянии. А поэтому что? Правильно, поэтому разведка - это наше все. Надо точно знать где находится враг.

Командиром одного из трех штатных охотничьих отрядов, готовых в течение нескольких часов выдвинуться в рейд, Пулеметчик назначил Старыча. Тот и сам не понял как согласился, ведь пока они добирались до базы после встречи с хозяином Стикса, он десять раз поклялся себе, что в рейд за таким монстром его больше никаким жемчугом не заманишь. Но стоило Пулеметчику на следующий день, после разбора полетов, предложить ему возглавить новый отряд, добавив при этом ему в петлицу еще одно перо, он почти сразу согласился.

И дело было вовсе не в четвертом пере, хотя это повышало как его оклад, так и статус, и позволяло командовать отдельным подразделением, а в каком-то непонятно откуда возникшем желании снова увидеть это чудо-юдо. В чем-то ужасное до дрожи в коленях и пугающее своей смертоносностью, но в то же время настолько необычное и непохожее на

все что он до этого видел и ощущал, что невольно хотелось прикоснуться к тому, чего не выразишь простыми словами, как будто к какой-то еще не познанной тайне. Этот зверь был явно порождением другого мира, очень далекого от людского.

Никогда ранее Старый Хрыч не замечал в себе тяги к подобным вещам. Может быть в далекой юности, еще на той, настоящей (хотя кто его знает, где она, настоящая?) Земле, романтизм был ему и присущ, как и всем молодым людям. Но он давно уже забыл эти времена, и сдул с себя розовую пену пустых мечтаний. А вот все кочки, ямы и канавы, что преподнесла его долгая и сложная жизнь, из памяти никуда не выветрились. Но оно и правильно. Пока будешь витать в небесах не заметишь, как кирпич на голову упадет. Причем далеко не случайно. Плавали, знаем. Потому надо поближе к реальности и к земле надо быть. Но только не настолько, что бы под ней оказаться.

Глава 2

Выжил бы старый дед, которому давно уже перевалило за восемьдесят, не набей он себе в жизни столько шишек и синяков? Хрена с два!

При союзе даже на лесоповале провел несколько лет. Как не редко случается в жизни, идиотская история по пьяной лавочке с поножовщиной. К счастью без летальных последствий, но зато с участием родственников высокопоставленных руководителей. А так как в союзе все люди имели равные права, помноженные на должности, то в тюрьму загремел Харитон, у которого никакой должности не было, так как был он обыкновенным работягой из колхоза. Правильно, рассудил самый народный и справедливый суд, раз из колхоза, то вот тебе пила, и занимайся своим прямым делом. Хотя, в колхозе он был механизатором.

Эту историю с дракой Старый Хрыч не любил ворошить в памяти, да и о жизни в лагере хороших воспоминаний было мало, хотя он сумел там приспособиться, и не плакался, как некоторые другие, о тяжелой доле. К блатным не стремился, но и в обиду себя не давал. Сумел найти общий язык со всеми. Из простых "мужиков" выбился в бригадиры. Под его руководством бригада даже какой-то там выпел передовиков ударного труда получила, что стало одним из вкладов в его досрочное освобождение.

Да много чего было в жизни, и хорошего и плохого, ежели все вспоминать так не один день уйдет. Но самое его поганое воспоминание, это попадание на проклятую Землю, как по началу окрестил про себя Стикс Харитон. Потому как случилось это на даче, где он в последние года любил проводить весь весенне-летне-осенний период, а по выходным или в отпуска туда приезжали то вместе, то по отдельности дети с женами и внуками. Участок был большой, строений достаточно, а семья дружная. Нет, о своих близких, кто был в тот день на даче, он вспоминать точно не хочет.

Зато его крестный хорошо запомнил этот день. И не только он. До сих пор, наверное, на том свете вспоминают.

Их ватажка давно уже пасла это маленький кластер, до которого и дела-то почти никому не было, так как рядом находился городок тысяч на тридцать населения, перезагружавшийся каждую неделю, так что поживы там хватало. А кусок их поселка грузился раз в месяц, всего домов под двадцать, сюда и зараженные-то редко захаживали, сами себя жители и пожирали, что бы отправиться в дальнейшее путешествие по Стиксу.

Пожив некоторое время в Улье, Харитон стал относиться более равнодушно к подобным деятелям, что напали на его дом, ведь в этой проклятой Земле было обычным делом вычислить где находится хоть какой полезный ресурс, а два охотничьих ружья Харитона, и боезапас к ним, относился к наиболее ценному ресурсу, и порешив хозяев, которые обыч-

но к времени захода в поселение мародеров уже превращались в медляков, забрать полезные вещи себе. Но на этот раз, не понятно по какой прихоти Стикса, Харитон получил иммунитет.

А может так было всегда? И его, иммунного, просто каждый раз убивали, ради получения наживы? Сказать об этом было уже некому, а сам Харитон как-то не решался проверить жива ли его очередная копия, или исходит слюной от желания впиться кому-то в плоть. А может там вообще нет никакой копии? Даже прожив много лет в Улье, он не решился бы это проверить.

Да, что там про его крестного? Трое их всего было в ватажке-то. Харитон, перебивший на тот момент всех своих близких родственников собственными руками, с комом в горле и слезами на глазах, а вернее перестреляв их из ружья, так это были уже не люди, сидел на втором этаже дома, приглядывая за округой, и устроив пару несложных ловушек для туповатых зомби, если он случайно их не заметит, или заснет. Хотя какой тут сон, когда голова раскалывается и постоянный сушняк в горле от которого почему-то не спасает вода, прихваченная с собой на верх.

Он как-то сразу и довольно быстро сообразил и поверил, что начался долбанный зомби-апокалипсис, хотя скажи ему это кто другой, он отослал бы того в дурку. Но когда ты видишь как твои близкие... в общем, нет, он не хочет об этом вспоминать.

Эти ребята шли нагло, никого особо не опасаясь, держа в руках топоры на длинных рукоятях и двухметровые рогатины. За спинами висели ружья. Одеты и снаряжены были добротно, сразу было видно, что люди подготовленные, и знают что делать, а не паникеры, бегущие от зомби. Значит... А что это значит, на фоне происходящего безумия?

В первый момент Харитон вздохнул с облегчением, что вот появились нормальные люди, но по его давней привычке, в голову тут же и закрался этот самый вопрос. Что бы это значило. Он принялся наблюдать.

Зачем им рогатины он догадался и так, но они все же продемонстрировали работу с ними. На улице, прямо по ее центру, через два дачных участка левее дачи Харитона, болтался один из соседей, Ленька. Он топтался там уже наверное с час, неуклюже поворачиваясь в разные стороны, как буриданов осел, пытаясь понять по какому адресу ему топать, так как крики, хоть и становились все реже, но все же еще разносились где-то по окрестности.

Ребята помогли ему с решением столь сложной задачи простым свистом и смехом, причем один из них выделялся каким-то лошадиным ржанием, и Ленька с радостным урчанием потопал им на встречу. Зомби они тупые, а ребята злые. В этих двух вещах Харитон убедился сразу. Ему было только не понятно какой смысл в отрубании конечностей. Ведь достаточно выстрела в голову, что бы упокоить ходячего трупака, в чем он успел лично убедиться. То есть травма

головы или мозга несовместимая с жизнью для человека, так же работала и в случае с зомби, в отличие от травм других частей тела.

Вместо этого один из людей захватил в разветвление рогатины шею зомбака, а пятку палки упер в землю, придерживая ее стопой ноги. Зомби и вправду был совершенно тупой, так как не обращая внимание на захваченную шею, пытался двигаться дальше, протягивая руки вперед к "жертве". Подельники пикинера со смехом подскочили с боков, и заработали топорами по плечевым суставам, видимо соревнуясь, кто быстрее отрубит зомби руки. Когда одна верхняя конечность упала на землю, а другая повисла вдоль тела, весельчаки перекинулись парой слова, и сделали по удару - один в районе колена, а другой в голеностоп бывшего Ленки. Тот рухнул на землю, а ребята потопали дальше, вдоль по улице, в направлении, которое должно было провести их мимо дома Харитона, оставив лежать так и не упокоенного покойника, который ничтоже сумняшеся пополз на ними следом, отталкиваясь от поверхности земли перебитыми ногами.

Это шоу ему сильно не понравилось. Но дальнейшее заставило закрипеть зубами от злости и бессилия, и если бы не скорость, с какой пронеслись события, то он сразу выдал бы себя, пальнув по подлецам из своего укрытия.

Видимо услышав разговоры и смех живых людей, из следующего дома, что стоял через дорогу, слева по диагонали от участка Харитона, выбежала Нинка, дебелая тетка в том

возрасте, когда еще можно, но уже не нужно, и, видимо, по этой причине конфликтовавшая со всеми соседями подряд уже второй год. Баба вполне себе симпатичная, и крепкая телом, ее фигура, в красном в белый горошек платье, метнулось от дверей небольшого дачного домика через участок к дороге. Она выскочила через калитку сетчатого забора, и бросилась к "спасителям" с причитаниями и плачем по поводу иродов, и гляньте что творится вокруг.

Не успела она перескочить небольшой мостик через канаву, отделяющую ее участок от дороги, как ближний к ней парень сделал шаг навстречу, и, махнув топором, разрубил ей лицо. Нинка взвизгнула на высокой ноте, падая на бок и хватаясь за лицо, а ублюдок, недовольно ругнувшись на не очень удачный удар, добавил лезвием топора по шее. Тело женщины вздрогнуло и замерло. Помочь Нинке было уже нельзя, и поэтому Харитон, матерно ругаясь про себя, только сильнее сжал ладонью цевье ружья.

Зона научила его относиться ко многим вещам совсем по-другому, чем это было до ее посещения. Мало кто из сидельцев выносит особую пользу от проведенного в ней время, а он вынес, и присовокупил в свой характер. Поэтому убийство Нинки, и предыдущие события зомби-апокалипсиса, хоть и внесли долю сумятицы в его душу, но не лишили возможности рассуждать здраво и расчетливо. Была бы возможность помочь Нинке, он бы обязательно это сделал, несмотря на ее склочный характер и постоянную ругань. По-

ступить по-другому, означало бы потерять уважение самому к себе. Но случилось то, что случилось, и плакать и переживать по этому поводу он не собирался. Сейчас важнее понять, что этим ублюдкам здесь надо, а чего ожидать от них он уже знает.

- Ставлю пол спорана, что ползун не успеет ее сожрать, - послышался чуть картавый голос одного из молодчиков.

- С чего бы это? - удивился убивший Нинку.

- Спорить будешь, Конь?

Урод отер лезвие топора о платье женщины, выпрямился, и оглядевшись вокруг, заржал:

- То же мне умник нашелся. Не хуже тебя, Картавый, вижу что сюда из вон того двора медляк выглядывает.

- Ну и что, там забор и калитка, как он их пройдет?

- И то верно, - Конь, который, видимо, получил свою кличку за "выдающийся" смех, еще раз огляделся вокруг, но никого больше не заметив, кивнул головой, - принимаю!

- Ну и дурень же ты, Конь! - засмеялся третий поделник, самый высокий из них, и носящий кожаную одежду, на манер байкеров.

- Это почему это? - обиделся Конь.

- Да там на углу такая дыра в сетке, хоть на тракторе проезжай, - пояснил "байкер", - тебе с твоего места просто не видеть.

- Так не честно! - возмутился было Конь.

Но его тут же прервал "байкер":

- Хватит херней заниматься, мы по делу пришли. Айда за оружием к Старому Херу.

Их компания направилась к дому Харитона.

Погоняло "Хрыч" Старыч получил будучи на зоне. Попав в СИЗО, и поведав в хате свою историю, которую опытные сидельцы, естественно, пробили по своим каналам, он получил погребуху "Магарыч", так как его несчастья начались именно с литра водки, полученной в качестве оплаты от одной из односельчан, за помощь в наладке кое-какой техники у нее в доме. Вот этот магарыч, распитый с приятелями в гараже, и послужил отправной точкой дальнейших событий. На зоне, уже будучи бригадиром, она как-то незаметно трансформировалась в "Хрыч", скрестив его имя и погоняло вместе. Наверно за его не очень веселый и добрый нрав, особенно если это касалось выполнения норм. А только что убиенная зараза Нинка, откуда-то прознавшая про его кличку, стала называть его Старым Хрычем, а иногда, в порыве особо плохого настроения - Старым Хером.

Харитон на тот момент сильно удивился услышав Нинкино "приветствие" из уст незнакомцев, но главное он понял, что речь идет о нем, и его запасах огнестрела. У него было два ружья - девятизарядный Bennelli Vinci, 12 калибра, с которым он сейчас и засел на втором этаже, и еще дедовская двухстволка, с которой он в юности ходил на охоту. Она у него осталась как память, и он не помнил когда вообще ей в последний раз пользовался, так как после отсидки в со-

юзе получить разрешение на огнестрел было очень не просто. Заядлым охотником он стал, когда ему перевалило уже за пятьдесят лет. За прошедшее время он сменил несколько стволов, и Bennelli остался в его фаворитах и по сей день.

Тем временем троица подошла к воротам двора Харитона, и "Байкер" заорал:

- Эй люди, есть кто живой!? Помощь пришла! Эвакуируем пострадавших в город! Ждем минуту, и идем дальше. Если есть живые, просто подайте голос!

Учитывая творящуюся вокруг дичь и бродячих зомби, в других обстоятельствах, Харитон, наверное, обрадовался бы появлению нормальных людей, да оно так и было несколько минут назад, и откликнулся бы на их призыв. Может не стал бы сразу показываться, но уж точно обозначил свое присутствие. Не оставаться же в поселке одному, тем более когда говорят о помощи?

Так что их действия, рассчитанные на перепуганных жителей, вполне могли иметь успех. Нинке вон и кричать на надо было, сама навстречу смерти выскочила.

Не услышав ответа, троица на стала выжидать и минуты. По-хозяйски распахнув одну воротину, не торопясь зашла во двор, на ходу обсуждая происходящие события.

- Значит съели деда в очередной раз, - после того как никто не отозвался, сделал вывод "Байкер", пересекая двор.

- Почему съели, может зараженным стал, - возразил ему Конь.

- Может и зараженным, - не стал спорить с ним "Байкер", - поглядывайте вокруг на всякий случай, может ходит тут вокруг. Если этот Старый Хер обратился, значит, как обычно, он всех сожрал.

- Да че нам медляков что ли еще бояться! - высказался Картавый, тем не менее довольно осторожно обходя двор, и заглядывая в различные строения.

- Ага, то-то когда за тобой джампер погнался, ты в него пол обоймы расстрелял, вместо того что бы топором отработать, и боеприпасы зря не тратить.

- Так темно в тот раз уже было, Нос. Я думал это лотерейщик.

- Да откуда здесь лотерейщику в первый день взяться? - не преминул влезть в беседу, проспоривший Конь. - Скажи просто, что ты ссыкло.

- Че ты сказал?!

- Ну-ка, тихо! - видимо Нос был у них за старшего, так как спорщики сразу притихли. - Картавый, у тебя ключи от сейфа?

- Так у всех у нас по экземпляру есть.

- Ну вот и дуй в подвал, вытаскивай оружие наружу.

- А че я один-то? - возмутился Картавый. - Мне и не утащить всех патронов будет! Всегда же вместе спускались туда. Пойдем и сейчас!

- Да я решил проверить ссыкло ты все же или нет, - засмеялся Нос, - страшно небось стало одному в темный подвал

лезть?

Конь заржал следом, скаля зубы, и показывая пальцем на подельника.

Подвал и правда был сейчас темным, так как света в поселке не было. Это чуть не погубило Харитона, когда его близкие стали обращаться в зомби. Когда он сообразил, что он единственный, кто остался при разуме, и все почему-то мечтают оторвать кусок мяса именно от него, тогда он и кинулся в подвал за оружием. Пришлось на ощупь открывать сейф, судорожно заряжать ружье, и прямо там, на месте, устроить бойню, так как обернувшиеся в зомби люди, хоть были и медлительны, но все же почти все успели проникнуть в подвал следом за ним пока он возился с сейфом.

- У меня фонарь есть! Только я все равно один все не вынесу, - решил не обижаться на подколку Картавый, заходя в дом, и направляясь в дальнюю часть коридора, где и была устроена дверь в цокольную часть здания, совмещающее в себе гараж, мастерскую и погреб, в котором заодно была выделена специальная зона, в виде небольшого закутка, для сейфа с оружием.

- Да шучу я, шучу, - добродушно произнес Нос, топая следом за Картавым, и доставая свой фонарь.

- Ой-е! - Картавый застыл в дверях, освещая лестницу ведущую вниз. - Слышь, Нос, тута они все!

Картавый отодвинулся в сторону, тыкая топором в правой руке вниз.

- В смысле, тута, и кто все? - не очень понял Нос, заглядывая в дверной проем сам.

"И правда Нос", - подумал Харитон, разглядев в свете фонаря вытянутый шнопок "Байкера", когда тот недоуменно повернул голову к Картавому, и нажимая на курок.

Поняв в каком направлении будут действовать гости, Харитон тут же придумал и свой нехитрый план. Там и думать-то было нечего. Лестница со второго этажа спускалась вдоль коридора, и выходила как раз к двери подвала, где сейчас и собралась большая часть группировки крутых рейнджеров.

Два выстрела прозвучали почти как один. Носа опрокинуло в подвал, а Картавый закорчился на полу в коридоре, хрипя развороченным горлом. Конь, который шел следом за ними в паре метров, не придумал ничего лучшего, как дать деру. Он ломанулся по коридору обратно во двор. Харитон, стоявший наверху лестницы, спокойно развернулся, подошел к окну, выходящему во двор, и прямо через стекло "снял" бегуна, который успел сделать лишь несколько шагов к воротам.

"Хорошо стеклопакеты не успели поставить, - подумал Харитон, вытирая кровь от, неожиданно, отлетевшего в лоб осколка стекла, - кто его знает, как там траектория пули поменяться могла".

Он спустился вниз, наблюдая, как в подвале, в свете упавшего фонаря ворочается тело Носа, в попытке отползти по-

дальше от двери, и стащить ружье со спины. Одна рука у него точно не рабочая, да и бочина разворочена, но он еще был вполне дееспособен.

Отметив краем глаза, что тело Картавого вздрагивает в предсмертных судорогах, Харитон прицелься, и выстрелил Носу по нижним конечностям. Тот заорал от боли, и тут же прекратил попытки что-либо предпринять, только здоровой рукой потянулся к ногам.

Почему-то до этого кроме выстрелов никакого другого шума не было слышно. Нос загрохотал в подвал молча, Картавый хрипел и сипел, а Конь лишь издал какое-то слабое "А-а!", и рухнул с развороченной грудью. Легкие ему что ли пробило, и не хватило сил выпустить звук? А вот Нос сейчас верещал словно ему яйца отрезали. Хотя, Харитон целил ниже колен.

Харитон, аккуратно, что бы не оступиться на крутой лестнице, ведущий в подвал, спустился на цокольный этаж.

Нос перестал верещать, только стонал, и часто дышал.

- Слышь, дядя!.. Как тебя... Хрен... Хрыч... Старый... - просипел он. - Не убивай!.. Мы же тебе ничего..., ничего плохого не сделали!.. Помоги мне..., а я помогу тебе!.. Тут так просто не выжить!.. Надо многое знать и уметь... Один ты точно сдохнешь...

Он говорил это долго, и прерываясь, но Харитон терпеливо выслушал его речь. Он подошел к нему поближе, оценивая состояние, и прикидывая какие опасности можно от него

ожидать. На первый взгляд никаких.

- Ну и как тебе помочь, болезный? - поинтересовался он, понимая, что с такими ранами нужно как минимум в больницу ехать. А на чем это сделать? Или у этих утырков есть какой-то транспорт?

- Вон там, - Нос кивнул головой вниз на пояс, понимая, что прямо сейчас его убивать не будут, и немного успокаиваясь, - в подсумке есть шприц металлический, в нем спек. Я его сейчас достану, и сделаю себе укол. Тогда, если ты мне поможешь идти, мы доберемся до машины, которая осталась в двух километрах отсюда, и уедем в безопасное место. Там я тебе все расскажу за местную жизнь. Мы просто ходили по поселку, что бы спасти выживших людей, ты не думай ничего плохого, наоборот!

"Ну да, ну да, видел я как вы людей спасаете", - усмехнулся про себя Харитон. Значит про машину его догадка оказалась верна. А еще где-то есть безопасное место. Уже хорошо.

- Нет, милоч, мы поступим по-другому, - сказал он, подтягивая к себе табуретку-лесенку, что стояла недалеко, возле полок со стеклянными банками, усаживаясь на нее, и направляя дуло ружья в грудь Носа, - сначала ты мне все расскажешь, что здесь творится, и что за порядки у вас, а уже потом я решу, можно ли тебе доверять или нет. И дам тебе вколоть твой этот, ну в общем, ту дурь, что у тебя в шприце.

Что это, интересно, за лекарство такое, что под его действием можно два километра пройти с перебитыми ногами?

Наркота видимо какая-то сильная.

- А ты не обманешь меня, дед?

- А это зависит от того что ты мне расскажешь. Так-то ты мне не враг, наоборот, спасти пришел, коли не врешь, а я, такой-сякой за мародеров вас принял. Извиняй, ошибочка, кажется, вышла. Вот только ты докажи это сначала. Не очень я доверяю чужим людям-то.

Нос понял, что вариантов у него нет, и начал рассказывать. А Харитон смотрел на него и удивлялся. Кровь вроде как везде остановилась, и сам Нос уже не выглядел как смертельно раненый человек. Промелькнула даже мысль, а не сходить ли проверить покойничков. Но вскоре, из рассказа про местную жизнь, он понял причину столь быстрому восстановлению организма, и слова про спек уже не казались фантастикой.

Стало понятно откуда у этой компании знания о его кличке, сейфе, дубликатах ключей от него, да и все остальное встало на свои ненормальные, а здесь обыденные, места. Эта компания бомбила поселение, где обитал Харитон, уже на протяжении трех лет, так что им тут была известен каждый дом и его обитатель.

Можно сказать, что беседа протекала почти в дружественной обстановке, Нос даже пару раз пошутил, а Харитон посмеялся. Дошло до того, что Нос благодушно решил заделаться крестником Харитона, и нарек его новым-старым именем Старый Хрыч, сократив его до Старыча, выражая

при этом надежду, что теперь-то Харитон не бросит своего крестного. В Улье это не принято, сказал он, Улей за такие дела наказывает. Харитон дал ему "добро" ширнуться спеком, а пока тот с радостью доставал шприц, и делал себе инъекцию, скучным тоном поинтересовался:

- А Нинку-то вы зачем зарубили?

Нос, то ли посчитав Харитона уже своим корешем, то ли от эйфории от вколотой наркоты, доверился своему новому другу:

- Да толку от этой курицы. Трахаться не дает. Насиловать пробовали, так она как сумасшедшая себя вести начинает, аж пена изо рта идет. Зачем такая дура нужна?

- А спасти ее не пробовали, вывести из поселка в стаб?

- Да на кой она нам сдалась? В стабе денег за нее не дадут, только лишняя обуза в дороге. Вот таких как ты, настоящих людей, мы вытаскиваем.

- Ну да, ну да, - покивал головой Харитон, - лишняя обуза не к чему. Да и человек она так себе была. Но все же человек. А вот кто вы такие я так и не понял.

С этими словами Харитон направил ствол ружья в голову Носу, и нажал на спусковой крючок, справедливо решив, что отрастить вторую голову никакой спек не поможет.

Глава 3

История первого знакомства с Ульем, как-то плавно сдвинуло сознание Старыча в то состояние настороженности и недоверия к окружающим, какое он испытывал на зоне, и потом долго не отпускало его. Сама проклятая Земля, и то что на ней творилось, его задевало как-то меньше. Есть твари, есть люди. Люди охотятся на тварей что бы выжить. Твари охотятся на всех, а люди для них деликатес и основная кормовая база. Все просто как два плюс два. Годы шли, Стикс давно стал родным домом, но никакой романтики в происходящем Старыч не находил, старался жить все так же прагматично, и с осторожностью относился к разным родам авантюрам.

А тут раз, и согласился возглавить отряд охотников за чудовищем, только потому, что где-то внутри него проснулся интерес и любопытство. Что-то видимо поменялось в нем при касании неназываемого. И через какое-то время выяснилось что именно.

У Старыча прорезался новый дар. Пулеметчик назвал его **Отмеченный Хозяином** (сам придумал, так как о таком даре никогда не слышал, а Старычу понравилось название, хотя у него и была вариация на тему - сел посрать, и дар просрался), и попросил никому о нем не рассказывать, так как

с таким навыком его точно заберут в Москву стервятники. Хоть Пулеметчик со Старычем и сами состояли на службе правого крыла, но сборщиков одаренных, как бы они сами себе назвали, в Крыму все за глаза именовали стервятниками.

Когда дар проявился в первый раз, Старыч и не понял в чем дело. Вернее не понял что это дар, а не какой-то психологический выверт его мозга.

В течение полугода было еще два холостых выезда, а на третий раз им снова довелось встретиться с неназываемым. Страхолюдина напоминала человеческий позвоночник, только высотой метра в два, а длиною в двадцать. Монстр извивался словно змея в брачном танце, то занырявая, то выныривая из земли.

Как его выслеживали, выбирали наиболее удобную позицию, что бы не мешали деревья, и можно было спокойно работать с танков, это отдельная и долгая история. В итоге выбрали, и подготовились к атаке.

Изначально план был накрыть его залпом из танков на самых дальних подступах, а затем, когда монстр побежит их харчить, а в этом ни у кого сомнений не было, расстреливать его из всех калибров.

Остановились примерно на дистанции три километра, как только позволила видимость, и появился хоть какой-то шанс не лупануть в молоко. Но, неожиданно для всех, Старыч дал приказ не торопясь всей группировкой выдвигаться вперед.

Старыч и сам бы не мог сказать, почему отказался от первоначального плана. Ему показалось, что монстр не хочет нападать на них. Если бы он обосновал свой приказ таким определением, то не факт, что его послушали бы. Но обосновать свои чувства здесь было не перед кем, так как он был командиром отряда.

Поехали вперед. В напряжении. Готовые в любой момент к атаке чудовища. Через километр остановились. Ощущения Старыча остались неизменными. Он дал команду двигаться дальше.

Подъехали еще на километр, сильно мандражируя, и готовые начать пальбу по любому пуку чудовища, которое, извиваясь всем телом, и то сворачивая, то разворачивая его в полукольца, никуда не двигалось, оставаясь на месте, но было ощущение, что само пространство вокруг него заплетается в какие-то завихрения, и перемещает туда-сюда деревья и кустарники. Остановились. Нет, не собирается нападать. Вперед!

Все бойцы были подготовленными, и знали на что шли. Но вот это вот подползание к зверю сильно всех нервировало. Уж когда бой, там не до страхов, некогда о них размышлять. А тут сидишь и думаешь: сейчас начнется, сейчас начнется, ну вот сейчас точно начнется..., такое постоянное ожидание сильно выматывает. А чудовище все ближе и ближе, его уже можно было хорошо разглядеть и без всякой оптики.

Пятьсот метров. Стало видно, что скреббер оставаясь на месте, поднимает вокруг себя пласты земли, и роняет их обратно, при этом никакой пыли вокруг не наблюдалось. Не собирается нападать. Вперед!

Еще на сто метров ближе. Пространство вокруг монстра, при приближении, вдруг приобрело эффект увеличительно-го стекла, так, что показалось, будто до его тела можно дотронуться рукой и потрогать, стоит только ее протянуть. Позвонки были точь-в-точь как человеческие, с одной лишь разницей, что между ними было пустое пространство с ладонь, и на каждом костяном отростке имелся глаз, который смотрел прямо в глаза бойцам. Кто не сходил вовремя в туалет, начали сожалеть об этом.

Скреббер, неожиданно, поднял свое скелетообразное тело ввысь, словно кобра, и застыл. Старыч ощутил исходящее от него любопытство, направленное в его сторону. Нужно было подъехать еще ближе, что бы выйти на прямую наводку, так как вам тут не открытая степь, что бы вести прицельный бой на дальних дистанциях, и деревьев впереди была еще целая прорва, но у кого-то из бойцов во время движения монстра вверх сдали нервы.

Без команды прозвучал первый выстрел, а дальше понеслась неразбериха. Старыч даже пожалел, что они уехали с удобной позиции, которую первоначально для себя подобрали на небольшом холме.

Монстра, по итогу, они все же завалили, правда положив

при этом половину отряда. И все-таки танки, помноженные на бойцов с дарами силовых щитов рулят! Уцелели все три, хотя один из них потерял тракт, а у другого перекосило пушку и заклинило башню, ну и так по мелочи добавилось шрамов на броне. Из остальной техники (было 3 танка, 4 БМП, 2 БТР, 4 джипа, 10 мотоциклов) на ходу осталось 2 БМП, 1 БТР, 3 джипа, и все 10 мотоциклов. На ходу не означает, что целые. Остальную технику пришлось просто бросить, сделав отметку на карте о ее местоположении. Нужна ли она на запчасти, путь Пулеметчик решает, после того, как механики расскажут о ее состоянии.

Но самое интересное, что меньше всего пострадал БМП, на которой находился командир отряда - Старыч. Там тоже не обошлось без повреждений, но во время боя Старыч четко ощущал нежелание монстра атаковать его экипаж. Он воевал с другими, но не с ним.

Когда он об этом поведал Пулеметчику, тот сразу смекнул в чем дело, и объявил Старычу, что это дар. Слишком ценный, что бы открывать его кому бы то ни было. Самим пригодится. Но больше таких фокусов вытворять не стоит. Еще неизвестно какие выводы сделают бойцы этого рейда.

Поэтому все последующие охоты осуществлялись только с дальних дистанций и с заранее выбранных позиций. Потери в среднем составляли от десяти до двадцати процентов личного состава.

В течении двух лет из трех отрядов, заточенных конкрет-

но на охоту, в итоге остался лишь один - под командованием Старыча. Еще один отряд сгинул бесследно, а из другого, после очередного рейда, из восьмидесяти человек вернулось только четырнадцать, без добычи, и половина из них отказалась принимать участие в охоте на незабываемого, а другая половина попросилась в отряд с Старычу, сказав, что если организуют новую команду, и предложат войти в ее состав, то они тоже откажутся от этой сомнительной забавы - охотой за хозяином Стикса.

Так что выводы бойцы первого и последующих рейдов со Старычем, сделали правильные, и желающих заменить погибших охотников была целая очередь, расписанная на несколько рейдов вперед. Ведь по прибыли одна удачная охота на неназываемого заменяла с десяток обычных рейдов.

Вскорости стало понятно, что и вышестоящее руководство, тоже начало делать какие-то выводы. Стервятники пару раз наведывались к Пулеметчику с вопросом, нет ли у какого из бойцов в отряде Старыча хорошего дара, который будет более полезен ближе к пеклу, чем здесь, на распределительном пункте по сортировке и воспитанию "цветных".

Когда это случилось в первый раз, что Пулеметчик, что Старыч маленько приуныли. Для первого сокрытие подобного человека, грозило как минимум выговором и взысканием, там хоть с пеной у рта доказывай, что для Крыма это только на пользу, а для второго отправкой в Москву. За четырнадцать лет охоты на скреббера оба уже привыкли как

к хорошему доходу, так и к относительно спокойной жизни, хотя, конечно, Старыч прекрасно понимал, что его дар - не панацея, и риск не вернуться с очередного похода довольно большой.

Поэтому старая традиция меняться флягой с Мухой, никуда не девалась. После возвращения из того самого рейда он не забыл поблагодарить Муху за его настойку, ведь если бы не она, и поход в туалет, то неизвестно, был бы он жив сейчас. А вы говорите суеверия! А глядя на них, и, достоверно зная эту историю, и другие бойцы отряда, втихоря стали совершать тот же ритуал. Как-то командир одного из танков, Сизый, как бы невзначай поинтересовался у Старыча, обязательно ли менять вкусовые качества живчика? На что Старыч про себя посмеялся, но сказал как и было, что поначалу они просто обменивались флягами, это уже потом стали выпендриваться друг перед другом у кого вкуснее получится.

Возвращаясь к стервятникам. Пулеметчик, получил сведения от какого-то своего кореша из орденских, что рядом с людьми отряда Старыча пару раз прохаживался человек с даром определения способностей на расстоянии. И Старыча он тоже не обошел стороной, но никаких последствий, связанных с данным фактом не последовало.

Пулеметчик навел справки у Давида, у которого, как он знал, есть человек с похожим даром, и получил ответ, что для понимания какая способность у человека, необходимо ее активировать. Активировать "метку", как Старыч прозвал

в итоге свою способность, а то больно пафосно она звучала, Старыч не умел, он вообще не знал как она работает. Так что, в конце концов, оба плюнули на эти шпионские игры, и продолжали вести дела, как ни в чем не бывало. Ну разве что более тщательно проверяли пополняемый состав.

И вот очередная охота по наводке Давида. На этот раз прислали сразу две, что случилось впервые, и Пулеметчику пришлось в срочном порядке организовывать второй отряд. Хорошо, что особой спешки не было. За четырнадцать лет охоты они убедились, что если скреббер появился в их районе, то это минимум на неделю. Про максимум они не знали, так как успевали за это время его завалить, но следопыты Давида утверждали, что более двух недель они тут не задерживаются. Бывало находили следы их непонятной деятельности уже тогда, когда те исчезали из Крымской области.

Это было сильно на руку, так как не нужно было устраивать авралы по срочному выезду, как это было поначалу, и, главное, можно было спокойно провести разведку местности, и выбрать удобную позицию для атаки, на что бывало уходило и по два дня. Зато и результат был соответствующий, с минимальными потерями. Без потерь, к сожалению, не обходилось никогда.

При создании второго отрядов столкнулись с определенными трудностями. Для обороны Крыма, выходов в рейды, и прочей рутины, людей у Пулеметчика хватало и даже с

избытком, учитывая, что все свежее испеченные одаренные заключали стандартный контракт на два года по отработке красной жемчужины, которую им скормливали по приезду, что бы понять как будет развиваться подаренные Стиксом умения.

В такой контракт входила не только красная жемчужина (были варианты и с черной, но это редкие отдельные случаи), но и полное довольствие, жилье, некоторые развлечения, например раз в неделю бесплатный поход к татушкам, в случае мужчин, или салон красоты и спа-салон у девушек. Взамен - бесконечные тренировки по развитию способностей, и рейды в составе опытных бойцов, где вся добыча идет в пользу города. То есть тебе давали уникальную возможность нахаляву получить то, что в других обстоятельствах заняло бы года, неудобства, лишения, и неизвестность.

Агитационная бригада работала четко, рассказывая свежакам обо всех страстях Стикса, но не ограничиваясь лишь рассказами, а показывая фильмы, предлагая самим ползать по интернет-каналам Крыма, где помимо всевозможного хлама можно было найти и интересные материалы. Главным козырем агитаторов было показать как живут иммунные в отдаленных местах континента, не входящих в конгломерат ангельских городов, одним из которых являлся Крым, и где не было системы помощи одаренным, а стабы жили каждый по своему закону.

На памяти Пулеметчика не было еще ни одного свежа-

ка, кто бы не подписал такой контракт, причем совершенно добровольно и с радостью. Справедливости ради стоит отметить, что система по сбору и прокачке цветных, придуманная каким-то умником и организованная в этой части Улья, и правда помогала большинству иммунным быстро развиваться и приобрести силу и уверенность в будущем. Вот только была одна маленькая загвоздка - многие, становясь вольными охотниками, были далеко не вольны в выборе своей дальнейшей судьбы. А многие сразу лишались свободы, переходя в ангельскую структуру, силовую, как Пулеметчик и Старыч, или орденскую, как Капуста.

Конечно находились и сомневающиеся, усмотревшие в условиях контракта определенную долю альтруизма. Они справедливо замечали, что прокачка умений и рейды под присмотром нянек-командиров, явно идет на пользу самому иммунному, а не городу. А за это тебе еще и полный пансион обеспечивают. Все элементарно, отвечали на это агитаторы - помимо двух лет контракта, в течении которых вся добыча с рейдов отходит городу, когда заканчивается контракт, вы начнете самостоятельно ходить в рейды, и продавать городу жемчуг с определенной скидкой, благодаря чему администрация в накладе не останется. Если играть в долгую, то все окупается сторицей. Плюс кушаете и живете вы где (уже не бесплатно)? Все в том же городе, и администрация и с этого имеет свой налог. И даже приводили цифры, подтверждающие эту версию. В какой-то мере это было правдой. Куда ты

понесешь на продажу жемчуг? За тысячу километров в стаб, где он стоит на 20–30 процентов дороже? Так там и цены на проживание и еду соответствующие.

Ежемесячно в Крым, из десятка городов, которые так же имели под собою с дюжину поселений, откуда черпали "цветные" ресурсы, прибывало от двух до пяти тысяч свежачков, и примерно столько же, забиралось Москвой, сохраняя постоянный баланс населения в городе. Причем Москва забирала только самых одаренных, и в основном с боевыми дарами. И зачастую это были не "выпускники" после окончания контракта, а иммунные, прожившие уже не один год в Крыму, которые не только развили свои первые способности (не боевые, или слишком слабые боевые, поэтому и остались без внимания Москвы), но и успели приобрести новые.

Постоянно в Крыму проживало около двухсот тысяч человек, а еще сто тысяч было вот такими контрактниками, которые, к слову сказать, через год сами, для свежачков, становились теми самыми тренерами и опытными бойцами что водили новичков в относительно простые рейды (читай контракт, пункт 12.1.2). Умные дяди и здесь предусмотрели экономию ресурсов за счет этих же ресурсов.

Так что, при желании, Пулеметчик, мог организовать небольшую армию одаренных, даже не прибегая к поддержке гарнизона. Но армия ему была не нужна, а нужно было где-то набрать с десятков людей способных ставить силовую защиту, причем не абы какую, а способную выдержать не один

удар, сопоставимый с силой пробивания бронебойной пули. Они со Старычем хорошо помнили результат атаки первого скреббера. Щитовиков различных стихий среди контрактников было много, но одной красной жемчужины и два года было не достаточно для развития умения такой силы. А если такой бриллиант и появлялся среди новичков, то его тут же перехватывала к себе Москва, не дожидаясь окончания контракта.

Так же произошла небольшая заминка при разделении отряда Старыча. Естественно, все бойцы, что входили в состав его отряда, при нем же и хотели остаться. Но отправлять в рейд новый отряд, без опыта охоты, и не знакомый с ее тактикой, пусть и сформированный из бывалых бойцов, Пулеметчик тоже не желал. Лишние потери ему были не нужны. А обойти обе точки, предполагаемых мест появления скребберов, со всеми предосторожностями, одним отрядом было не реально, слишком далеко друг от друга они отстояли.

Пришли к следующему компромиссу: две трети отряда Старыча без командира, но забрав с собою восьмерых из десяти щитовиков, и пополнив ресурсы из уже известного и давно проверенного списка желающих, выдвигаются в дальнюю точку, а Старычу оставить ближнюю, что бы за день-два добрать свой отряд из того же списка, попутно кинув клич вольникам имеющим дар "щит", и забрав из гарнизона еще двух щитовиков. Пулеметчику пришлось немного "надавить" на состав основного отряда Старыча, пообещав по-

вышенный процент премии за рейд.

Через два дня отряд вышел к локации, где следопыты Давида обнаружили признаки прибывания неназываемого. В районе пятнадцати часов разведка доложила, что сведения верные, и хозяин Стикса здесь. Прикинув на карте все более-менее удобные точки для боя, Старыч дал приказ разведчикам и мобильным группам на джипах, выдвинуться на каждую из них, и провести рекогносцировку местности. На это ушло еще четыре часа, и два часа на то, что бы добраться до выбранного места дислокации, с соблюдением всех мер предосторожности. Пять минут на выверение действий с новыми членами команды, которые малость охреневали (и это слабо сказано) от той позиции, на которую они забрались, еще пять-десять минут на расстановку позиций, и можно начинать.

Как обычно, предпочтение отдали возвышенности над лесом, с которой скреббер был виден как на ладони, потому что в этот раз к нему подобрались на самое короткое расстояние, какое было за все года охоты. Их отряд отделяло от хозяина Стикса не более трехсот метров.

Эта точка оказалась единственной удобной для атаки. С других двух холмов неназываемого вообще не было видно, а еще одна главенствующая высота была в пяти километрах, что делало ее фактически бесполезной. Разве что скреббер прискачет посмотреть на салют. Зная, что хозяева Стикса от-

носятся к Старычу с каким-то непонятным почтением, тот сильно сомневался, что он станет это делать. И исходя из этих же ощущений, Старыч знал, что может позволить своему отряду подойти на очень близкое расстояние к монстру.

Вот и сейчас он чувствовал, что тот, как и все другие скребберы, не станет нападать, пока они сами не предпримут к нему враждебных действий. В последнее время это стало его немного напрягать. Бывало такое на зоне, когда подсядет один седелец к другому по душам поговорить, о себе рассказать. Раз подсядет, другой, десятый, смотришь уже и кореша. Тот к кому он подсел, всю свою подноготную выложит, по секрету, а ему потом предьяву кидают. Вот такое ощущение и стало появляться, будто он и есть та самая подсадная утка, играющая на чужом доверии.

Старыч отмахнулся от дурацких мыслей. Лучше бы подумал, как он будет потом объяснять бойцам как так получилось, что они настолько близко сумели подобраться к монстру. Любой элитник уже давно мчался бы в их сторону. Свои еще промолчат, не дураки, столько рейдов было уже сделано вместе, а вот новенькие? Он знал, его считают счастличиком, типа Паука, которого он лично не видел, но лет десять назад ходили слухи о таком бойце, с которым будто бы удача ходила под ручку, и всегда сопровождала отряд в котором он находился. Но что бы настолько? Но и другой удобной точки-то нет. Вообще. Если идти по лесу, так нужно точно так же выходить прямо к скребберу, еще и ближе, нос

к носу. А при таком раскладе он уже и сам боялся за последствия операции. К тому же это будет выглядеть еще более подозрительнее.

Что сделано, то сделано. Отряд завершал последние маневры, и Старыч, выкинув все ненужные мысли из головы, залюбовался, глядя на скреббера, и ожидая когда техника займет свои. Это был первый монстр, который казался не страшным, а ужасно красивым.

Глава 4

К этому времени уже начало вечереть, и солнце, клонящееся к закату, розовым цветом подсвечивало редкие рваные облака, застывшие в небе над лесным массивом, освещающая при этом и верхушки деревьев, тогда как нижняя часть леса тонула в темноте, напоминая океан с глубинными впадинами, страшными своей неизвестности, и тем что в них может скрываться.

А над самыми верхушками деревьев, плавно покачиваясь и изредка и лениво шевеля плавниками дрейфовал кит. Самый настоящий, огромный кит, левитировал в воздухе, словно находился в родной среде обитания - под водой. Он и своими размерами ничуть не уступал размерам настоящего кита. Ладно, не совсем кит, но это было наиболее близкое сравнение. В отличие от кита у чудовища вдоль тела размещалось несколько десятков плавников, и они в хаотичном порядке постоянно перемещались вокруг оси туловища кита. Само темно-синее тело монстра как будто состояло из тысячи пазлов, некоторые фигурки которых встали на свои места, образовав оранжевые линии на стыках, а некоторые, словно только собирались занять нужные позиции, и витали на небольшом расстоянии от туши. Но вот хвостовая ласта, глазки и пасть, были точь-в-точь как у обыкновенного кита.

Зрелище было настолько завораживающее, что Старыч на

какое-то время выпал из реальности. Но доклады командиров экипажей о готовности тут же вернули его на грешную землю.

Расчет еще не закончился, когда в эфире прозвучал незнакомый голос. Вернее, не так. Большинство голосов и так были не знакомы, так как Старыч еще не привык к новым членам экипажа, да этого и не требовалось, так как доклад каждой единицы отряда начинался с ее кодового обозначения. Очередной доклад был не по форме. От слова совсем.

- Приветствую, славяне, - раздалось в эфире, - хотелось бы пожелать вам удачной охоты, но не могу это сделать, так как сначала нужно обсудить условие дележки добычи.

Возникла пауза. Что за посторонний мог влезть в выделенный канал связи? Его еще найти нужно, а просто перешелкиванием частот эфира в рации это не сделать. Значит чужак знал расклады гарнизона. Да какой, к черту чужак?! Откуда ему здесь взяться? Может это какая-то шутка новичков? Но они вроде как все из проверенного списка. Или не шутка, а желание нажиться? Так из-за этих мудаков можно всю охоту запороть.

Старыч прочистил горло. Давно его не выводили из себя.

- Что за идиотские шутки перед боем? - выдал он в эфир гневно. - Какой борт говорит? Кого условия не устраивают?

- Спокойно, командир! - ответил ему все тот же голос. - Твои здесь не причем. Просто прибыла еще одна команда по добыче белой жемчужины. Давайте не будем ссориться, и

обсудим условие сделки.

Старыч моментально успокоился, приняв свое обычное состояние трезвой оценки ситуации и ее раскладов. Еще одна команда охотников, и понятно, что не из Крыма и ближайших городов к востоку от пекла, хотя бы потому, что в тех городах, так же, как и ранее в Крыму, охотников на неназываемого просто не существовало. Значит эти товарищи с запада. Что они тут делают? Идиотский вопрос, да то же что и они. Если в города после перезагрузки выдвигается куча разных команд, то почему бы и скреббера не вычислить несколькими охотничьим отрядам? Эта мысль позабавила его, поэтому он спросил:

- Надеюсь вы единственные наши конкуренты?

- Не конкуренты, уважаемый, - в голосе говорившего слышался смехок, - партнеры. Партнеры, которые готовы договориться. Цель у нас одна, только способы ее достижения могут отличаться.

Старыч стал прикидывать расклады. Первое. Они запалились. Так близко к скребберу без подобного дара как у него никто не смог бы подобраться. Второе. Раз их обнаружили, и понимают, что они готовы к атаке, так как влезли в эфир перед самым ее началом, значит и команда чужаков явно не в десяти километрах отсюда наблюдает за ними в подзорную трубу, и хочет нахалюву снять сливки. То есть у них тоже имеются специфические возможности укрыть свое присутствие от скреббера, и они где-то рядом. В таком слу-

чае мысль о проколе можно пока отложить в сторону. Мало ли в Стиксе, особенно ближе к пеклу подобных команд? Он не знал. Третье. Что он там сказал про способы? У нас бронетехника. А у них что? Какие-то другие варианты? Все те же специфические дары? Тогда это точно люди с запада, возможно с мифической Москва-сити. Значит по любому нужно договариваться. А может быт это была такая скрытая угроза? Мол, не захотите договариваться, есть у нас способы? Хотя зачем вообще все эти рассуждения? Не воевать же между собой в самом деле. Чужак верно сказал, что цель у нас одна.

- Хорошо, мы готовы договариваться, - своим ответом Старыч подвел черту под собственными размышлениями. - Нужно понять кто какими силами обладает, и как совместно провести атаку. Добычу думаю стоит поделить пополам, что бы никому не было обидно.

Он все же решил проверить, насколько хорошо оппонент осведомлен о составе его отряда, а также попробовать вывести эту же информацию про команду чужаков.

- Ваши силы мы и так знаем. А делиться будем по-другому. Себе мы заберем белую жемчужину, вам же отдадим янтарь. Если жемчужин будет больше, то тогда ресурсы будем делить пополам.

О том, что жемчужин в монстре может быть больше чем одна слухи ходили, но на деле Старыч с таким еще не сталкивался, и полагал, что это из сферы досужих рассуждений

людей, кто и скреббера-то в глаза не видел. По поводу янтара, добываемого из скребберов. Ресурс несомненно ценный, в разы ценнее янтара из любого элитника. Из него изготавливали лайт-спек — этот наркотик не обладает побочными эффектами, не вызывает привыкания, очень сильно повышает регенерацию и выносливость на короткий срок, также обостряет ощущения, помогает при развитии новых навыков. Его повышенная доза надежно отключает человека, вызывая яркий сон, при котором фантастически быстро лечатся даже тяжелые ранения. Особенно эффективен при регенерации утеранных конечностей и органов. Ресурс безусловно ценнейший, но если брать рыночную стоимость белой жемчужины, и стоимость спека, изготовленного в объеме добытого из скреббера янтара, а это около ста стандартных доз спека, то разница в цене составит примерно один к пятнадцати, в сторону жемчужины. Других же полезных ингредиентов, споранов и гороха, добываемых из зараженных, в неназываемых не водилось. Дележ получался совершенно грабительским.

- Так дело не пойдет, - ответил неизвестному Старыч, отмечая, что тот не словом не обмолвился о своих силах. - Драться будем вместе, значит и добычу необходимо делить поровну.

- А как мы будем делить жемчужину, пополам распилим? - задал незнакомец вполне уместный вопрос.

- Доедем до стаба, там и поделим.

- Нет, у нас другие планы. И нам нужна белая жемчужина, а не ее эквивалент в других продуктах. Но не будем спорить. У нас следующее предложение: мы самостоятельно, без вашей помощи добываем жемчужину, вам передаем янтарь, и на том расходимся. Как тебе такой расклад, командир? Как к тебе, кстати, обращаться?

- Старыч, - на автомате ответил Старыч не позывным "первый", как это принято в рейдах, а назвав свое имя, немного шокированный таким предложением, и замолчал, обдумывая ситуацию.

Предложение было неоднозначным. Во всяком случае конкретно в сегодняшней ситуации. Будь с ним вся его прежняя команда, он бы, пожалуй, отказался, предпочтя расправиться с монстром самостоятельно, и исходил бы именно с такой позиции в торговле. Но сейчас..., когда две трети твоей команды состоят из необкатанных бойцов... Ведь обычно, когда пополняли команду после охоты, то потом неделями, а то и месяцами, в зависимости от того, когда поступит очередной сигнал с новой наводкой, проводили тренировки, растворяя новых людей в своей команде, и притирались друг к другу. Потому и потери у слаженного отряда были минимальными. Какие потери будут сегодня, Старыч не взялся бы оценить даже приблизительно.

Так что как ни крути, а предложение получить янтарь просто постояв в сторонке, и не мешая чужакам убивать скреббера, выглядело довольно привлекательно. Ну не получают

они в этот раз белку, зато вернутся без потерь и с янтарем, что само по себе уже неплохой результат. По цене добычи это сравнимо с рейдом на элитника. Не самого крутого, те водятся дальше на запад, и сюда забредают редко, их кормовая база ближе к пеклу, но плюс-минус получить с элиты пару красных жемчужин, и три-четыре черных, в этой местности считается за норму, хотя не редко попадаетея и более жирная добыча.

Помимо этого, появляется возможность понаблюдать со стороны, как чужаки будут биться с монстром. Может быть что-то можно будет взять себе на вооружение.

- Хорошо, мы согласны, - наконец прервал молчание Старыч, приняв окончательное решение.

- Тогда просьба дать команду тем двум джипам, что контролируют ваш тыл, отвернуть пулеметы в стороны, что бы ненароком не пальнули в нашего человека.

Продублировав эту команду своим подчиненным, Старыч, да и все, кто был свободен от наблюдения за неназываемым, с любопытством стали шарить глазами по лесу, в низине, за их спинами. Но человек появился не из леса.

На возвышенности, где они находились, метрах в двадцати позади отряда, в пространстве будто надулся пузырь, и истаяв, выпустил из себя темноволосого высокого мужчину в камуфляже с каким-то черным животным, похожим на кошку, только бронированную черным панцирем, и ростом чуть выше пояса человека.

Будь это животное раз в пять больше, то Старыч, однозначно, принял бы его за элитника, или близкого к этой категории существа, так как в Улье для всех тварей был лишь один закон роста и развития - как можно больше жрать, и становиться здоровее и здоровее изо-дня в день. Тут же, отнести кошку, да, скорее всего это было нечто берущее начало в кошачьих, к какому бы то ни было виду было сложно. Можно было бы подумать про кваза, только Старыч не помнил, что бы животные становились квазами. Хотя кто его знает, в этой долбанной проклятой Земле, можно ожидать чего угодно.

Тут до Старыча дошло. Вот хитрожопые! Он и сам умеет уходить в инвиз, правда ненадолго, за последние десять лет, его время пребывания в нем увеличилось до восьми секунд, и скрываться в нем он мог лишь один, но, понятное дело, есть умельцы с намного более прокаченными способностями. Этот видимо один из таких. Так вот оно в чем дело. Незнакомец просто находился рядом с его командой под преломлением, или какой иной схожей способностью, и поэтому спокойно, за их счет, подобрался так близко к хозяину Улья. Правда тут же возник вопрос, он что один это сделал? Наверное, остальная его компания все же где-то поблизости, спрятанная в лесу.

Словно в подтверждении его слов, ожил эфир, в котором прозвучал прежний голос, тогда как появившийся человек молчал. Правда от произнесенной фразы Старыч испытал

еще один легкий шок. Судя по тому, как на него посмотрел наводчик, у него были схожие чувства.

- Это наш боец. Он сейчас сходит к неназываемому. Прошу не предпринимать никаких действий!

Что сделает? Сходит? ОДИН?

- Что сделает? - Старыч, сам не заметил, как задал этот вопрос.

- Он уже пошел, - был ему ответ, - просьба не мешать, не создавать лишнего шума и движения.

Под изумленные взоры, человек, у которого за спиной обнаружилось два меча, неспешной трусцой устремился в сторону скреббера, постепенно набирая скорость, и скрываясь в лесных зарослях. Зверь держался рядом с ним, не отставая и не обгоняя.

Во время движения он лишь на секунду повернул голову в сторону БМП командира, и как будто скользнул взглядом по лицу Старыча, которого за броней башни, он не мог видеть, при всем желании.

Минут через пять, все увидели, как скреббер зашевелился и начал опускаться вниз к земле, скрываясь за деревьями из поля зрения отряда. Все сидели в напряжении, ожидая чего угодно. Поведение монстра было совершенно нехарактерным, исходя из всех предыдущих встреч с ним. Вдруг, в том месте куда он опустился, вспыхнуло короткое зарево, пространство там как будто вздулось, всполохнулось, и тут же опало, оставив после себя небольшую рябь, которая по-

степенно сгладилась, и все стихло. А у Старыча развеялось то призрачное чувство уверенности в безопасности, исходящая до этого от скреббера.

Ожил эфир, голосом незнакомца:

- Старыч, значаща так, условия сделки меняются. Мы отдаем вам жемчужину, а янтарь забираем себе. Просьба лично встретить моего бойца, он передаст тебе белую. Прием.

Старыч уже устал удивляться и испытывать новые нервные потрясения.

- Принято, - ответил он, сбрасывая оцепенение, и полез через люк наружу.

На холм уже взбирался меченосец со своим зверем.

Старыч спрыгнул с борта машины, и пошел навстречу. В голове крутился целый ворох вопросов, но он понимал, что ответов ему никто давать не собирается. Интересно будет посмотреть на труп скреббера, и что от него осталось, подумал он, сближаясь с незнакомцем.

Они встретились, и меченосец, пристально глядя в глаза, потянул Старычу открытую ладонь, чуть сжав ее, так что образовалась лодочка, на которой лежал бархатистый белый шарик. Старыч отвел взгляд от глаз человека, переведя его на протянутую руку, и подхватил жемчужину, невольно коснувшись пальцами открытой кожи на ладони незнакомца.

На короткое мгновение его охватило чувство вывернутой наизнанку нервной системы, которое он испытал при встрече со своим первым скреббером-паутиной-веретеном. Боли и

шока не было, был лишь отголосок тех эмоций, что он тогда ощутил, а также перед глазами за долю секунды промелькнули подробности тех событий, как будто его мышление ускорилося в сотню раз, чтобы в деталях припомнить тот день, но это он понял задним умом, когда мгновение уже пролетело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.